

Восстановление хозяйства. Новые города и земли

Невзирая на боярские дрязги, интриги и беспокойное международное положение, экономика России при добром царе Федоре Иоанновиче несколько оправилась. Иван Грозный оставил после себя огромные богатства, которые управляющий страной Годунов щедро, но продуманно тратил на восстановление разоренных войнами сел и постройку новых городов в осваиваемых и завоеванных землях.

Борис заботился об укреплении и украшении Москвы, в 1586—1593 гг. под руководством русского мастера Федора Коня были построены деревянные стены Белого города — третья линия обороны. Новые укрепления получили от москвичей название Скородом. Из-за угрозы пожаров в столице Московии появлялось все больше каменных зданий. И без того огромный город разросся еще более, посадские люди получили от правительства некоторую гарантию безопасности при нападении

Шкатулка холмогорских мастеров (XVI—XVII вв.)

нии неприятельских войск. Величие восстанавливаемой Московии демонстрировала гигантская царь-пушка калибром 890 мм, отлитая мастером Андреем Чоховым в 1586 г. для защиты Москвы от набегов крымских татар. Западные рубежи государства находились под охраной мощной крепости, построенной в Смоленске и навсегда закрепившей за этим городом статус ключа к центральным территориям России и самой Москве.

В рамках проводимой им восточной политики Борис Годунов санкционировал постройку цепи крепостей вдоль Волги, которые соединили русские гарнизоны Казанского и Астраханского краев и сделали контроль москвитов над Поволжьем намного более эффективным. В 1586 г. основали Самару, в 1589 г. появился Царицын, а в 1590 г. — Саратов. В башкирском крае, где часто случались восстания местных племен, опорой москвитов стала построенная в 1586 г. Уфа. Выбор мест для городов оказался настолько удачным, что они продолжали развиваться и укрупняться на протяжении нескольких столетий, постепенно превращаясь в крупные центры российской промышленности, мегаполисы с миллионным населением. Окончательное закрепление территорий Поволжья и Приуралья за Россией состоялось. В 1593 г. при полном одобрении российского царя Федора Годунов провел через Думу указ о разрушении мечетей в Казани, планируя превратить ее в христианский город и со временем уничтожить даже память о мусульманском прошлом.

Продолжалось освоение Западной Сибири, где кроме Тюмени и Верхотурья в 1590-х гг. возникли новые города Бере-

Русская охота на птиц (В. Перов. Птицелов)

зов, Сургут, Тара и Туринск. Разведывательные отряды казаков исследовали и уже начали осваивать территорию, в центре которой в недалеком будущем появится Томск, началось заселение земель по берегам крупных притоков Енисея.

В конце 1580-х гг. происходит методичное освоение черномоземных степей, отвоеванных у крымского хана. Уже в 1590-х гг. здесь построили города или обнесли стенами выстроенные ранее — Курск, Кромы, Ливны, Воронеж, Оскол, Валуйки. На новые остроги и города время от времени устраивали набеги крымские татары или лихие разбойные казаки, иногда сжигали их полностью, но крепости каждый раз отстраивались заново. Искоренить русское влияние на ранее никому не принадлежавшие земли не удалось бы уже никому из противников Московии. На степных татарских шляхах вырастали мощные преграды, которые со временем становились основой для системы засек, предохраняющих Московское государство от татарских нашествий.

Освоение недавно присоединенных к русской территории земель и развитие новых городов требовало не только инициативы правительства и немалых денег, но и большого числа переселенцев.

Оживившаяся за несколько лет спокойной жизни боярская и дворянская элита развивала свою активность, охотно принимая участие в обживании новых территорий Российского государства, но для этого в первую очередь требовались люди, которые стали бы трудиться в этих новых вотчинах, производить товары для продажи как в других регионах Московии, так и за границей.

В 1590-х гг. в Московии несколько раз возникали эпидемии и случались неурожаи. Только благодаря оперативной раздаче хлеба и внимательным действиям правительства эти бедствия не привели к очередной социальной катастрофе.

К концу 1590-х гг. Борис Годунов вынужденно пошел сначала на сохранение, а затем и на усиление гнета крестьян по методу, опробованному Иваном Грозным. 1 февраля 1597 г. Дума издала указ о «служилых кабалах», который всех «добровольных холопов», то есть крестьян, укрывшихся у богатых и рачительных хозяев, чтобы переждать голод и лишения, превратил в кабальных людей. Теперь за гостеприимство они платили свободой. Хозяева поместий и вотчин перестали

Крестьянин за работой (с миниатюры XVI в.)

опасаться оттока людей, который прежде происходил постоянно и даже грозил полностью парализовать хозяйственную деятельность некоторых поместий. Все кабальные холопы лишались права возвращать себе личную свободу, в том числе свободу ухода к другому владельцу, вплоть до смерти хозяина. Эту меру, вполне логичную с точки зрения землевладельцев, крестьяне восприняли крайне отрицательно, против политики Бориса Годунова назревало мощное народное выступление. Особенно обострилась ситуация в южных районах, куда стекались беженцы из Речи Посполитой и недавно возвращенные под власть хозяев беглые крестьяне, населявшие беспокойные воронежские степи.

Проявлять недовольство открыто было опасно, чревато смертью или суровой ссылкой. Существовал и более простой метод протеста — бегство или тайный уход без согласия хозяина в другую вотчину или поместье. Между многими боярами началось состязание по переманиванию либо насильственному увозу людей. В ноябре 1597 г. последовал указ об установлении пятилетнего срока сыска беглых и похищенных людей.

Теперь в случае бегства ответственность нес не только сбежавший холоп, но и его господа, они обязывались составить «крепости» — договоры с крестьянами о зависимости — и представить их в особый Холопий приказ. Обстановка на юге, где наиболее интенсивно шла колонизация и проблема беглых стояла еще острее, все больше накалялась. Именно оттуда и придет погибель всем планам Бориса.